

Повесть о бражнике («Сказание о некоем бражнике премудрем»; «Слово речено о бражнике, како вниде в рай Божий» и т. п.) — памятник смеховой литературы, представляющий собой переработку западноевропейского средневекового сюжета и получивший особое распространение в рукописной традиции XVII—XVIII вв. Если в западноевропейской версии этого текста в рай попадает после прений со святыми крестьянин (мельник), то в русском варианте аналогичная роль отводится пьянице. В этой связи можно предположить, что автор П. в процессе переделки заимствованного материала отталкивался от чрезвычайно популярных в древнерусской литературе дидактических сочинений, порицавших пьянство («Слово святого Василия о пьянстве», «Слово святых отец о пьянстве ко всем крестьяном», Слово о Хмеле и др.). Так, в Слове о Хмеле, известном начиная с XV в., о пьянице говорится как о «блуднике», «к Богу не молебнике»; пьянство отнимает у человека ум («Аще познается (со) мною князь — учиню его безумна, люта на люди и немислена») и приводит к отпадению от общества и Бога («А аще познается со мною боярин... и, узрев его, добрый князь извержет его ис сану»; пьющая женщина «будет от Бога отлучена»). Между тем, главный герой П., напротив, «за всяким ковшем Господа Бога своего прославляет» (в варианте, опубликованном Г. Кушелевым-Безбородко, фраза, которая развивает эту тему — «и часто в ноши Богу молился», возможно, зеркально цитирует Слово о Хмеле, где о пьянице читаем: «пръвие доспею его... на молитву невстанлива, а в ночь несонлива»); хитроумный бражник оказывается способным выиграть словесный поединок, который он ведет с райской стражей; все попытки возбранить ему вход в рай обречены на неудачу.

П. строится по цепному принципу (воспроизведение одинаковых ситуаций с заменой одного из двух действующих в этих ситуациях лиц). К «толкающемуся» в святые врата бражнику поочередно выходят навстречу апостолы Петр и Павел, царь Давид, Соломон, «святитель Никола» и

Иоанн Богослов (в разных редакциях число этих персонажей может колебаться от шести до трех; чаще других выпадает из текста святой Николай). Райские служители повторяют одну и ту же формулу: «Бражником не входимо в рай». Герою, прибегающему к аргументам *ad hominem*, удается переспорить каждого из них (например, он упрекает Петра в том, что тот трижды отрекся от Христа, но тем не менее пребывает рядом с ним; посрамленный Петр удаляется, уступая место новому участнику словесных состязаний). Цепная организация сюжета позволяет соотнести П. с кумулятивной сказкой. К сказочно-мифологической традиции восходит не только сюжетная форма этого произведения. Бражник просит всех, вступающих с ним в диалог, называть свои имена: «Ты, господине, кто? Глас твой слышу, а имени твоего не вем». Поскольку после открытия имени райские обитатели попадают в проигрышное положение, постольку следует считать, что здесь присутствует реликтовое представление об опасности, возникающей при неосторожном произнесении имени, причем эта мифологема объединяется с другим древнейшим представлением — мотивом невидимости того, кто принадлежит к потустороннему миру. Однако оба мотива отрываются в П. от мифологической почвы, ибо выведывание имен дает герою возможность одержать верх над его оппонентами с помощью ссылок на такие данные, которые в рамках древнерусской культуры мыслятся в качестве исторических фактов.

Наряду со Службой кабаку, Службой пиворезам и некоторыми другими памятниками смеховой культуры XVII — 1-й пол. XVIII в., П. относится к жанру сакральной пародии. В одних редакциях черты сакральной пародии нарастают, как, скажем, в списке, опубликованном Ф. И. Булгаковым, где в начале текста пьяный сон иронически освещается как сон аскета (бражник не только славил Бога за каждой чашей, но и «в нощи на камени спал»), или в тех ответвлениях текста, в которых герой, попадая в рай, занимает там самое почетное место. В других случаях эти черты ослабевают, например, благодаря введению морализирующего

финала, как это имеет место в списке, изданном В. И. Срезневским и затем воспроизводившемся В. П. Адриановой-Перетц: «А вы, братия моя, сынове рустии, православный христиана, Богу молитесь..., а не упивайтесь без памяти, не будете без ума, и вы наследницы будете царствию небесному и райския обители». В 1664 г. П. попала в Списки отреченных книг. Вряд ли допустимо на этом основании утверждать, вслед за М. Н. Покровским, что в П. содержатся элементы «русского протестантизма». Пафос П. состоит не в призыве к пересмотру религиозно-обрядовой практики (цель, чуждая сакральной пародии), но, главным образом, в отстаивании права на воздаяние социально обездоленного персонажа (ср. сказку, которая завершается перемещением героя с низшей ступени общественной иерархии на высшую). В этом отношении П. родственна таким комическим текстам XVII в., как Сказание о крестьянском сыне и Повесть о Шемякином суде. В согласии с культурным контекстом этой эпохи (который характеризуется возникновением национальной драматургии, театрализацией жизни и распространением барочной метафоричности, уравнивавшей мир со сценой) находится и стилистика П., отличающаяся преобладанием диалогического слова над монологическим.

Последние текстологические исследования позволили отнести создание П. к времени «ранее XVII в.» (О. Н. Фокина). Этот вывод сделан на основании датировки самого раннего списка, содержащего, однако, отнюдь не первоначальный текст П. — ГПБ, Солов. собр., № 1137/1247, л. 153 об. Список относится к нач. XVII в. 52 известных в настоящее время списков П. подразделяются, по мнению О. Н. Фокиной, на 8 редакций. Эти редакции, в свою очередь, распадаются на две группы (по признаку наличия-отсутствия в концовке спора о лучшем месте). Все редакции П. возникли в XVII — 1-й трети XVIII вв., хотя большая часть списков (37) относится к более позднему времени — ко 2-й трети XVIII—1-й четв. XIX в. Причем «ни один из сборников XVII в. не включает произведений из круга демократической сатиры. Видимые признаки сознательного прикрепления Повести к сатирической, смеховой традиции

XVII века появляются на более позднем этапе — в начале XVIII в.» (Фокина. Памятник ранней демократической сатиры... С. 12).

Как показала Л. М. Лотман, П. вошла в число источников «Преступления и наказания» (именно на нее намекает пьяный Мармеладов, заявляя: «А пожалеет нас тот, кто всех пожалел и кто всех и вся понимал, он единый, он и судия»). Ссылка на П. в романе Достоевского сопровождается полемикой с ее первым комментатором — К. С. Аксаковым, который полагал, что она оправдывает «пиршественную радость жизни» (ср. слова Мармеладова: «...не веселья жажду, а скорби и слез»).

Изд.: Русская беседа. 1859. № 6. С. 181—188 (с комм. К. С. Аксакова); Афанасьев А. Н. Народные русские легенды. М., 1859. С. 81—82, 171 (переизд.: Казань, 1914. Т. 1. С. 145—147; М., 1914. С. 177—179. Новосибирск, 1990. С. 129—130); ПЛ. СПб., 1860. Вып. 2. С. 477—478; Булгаков Ф. И. Сборник повестей скорописи XVII века // ПДП: Доклад Комитета 16 декабря 1878 г. СПб., 1878—1879. С. 88—91. (ПДП, вып. 1); Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Академии наук в 1902 году // Известия имп. Академии наук. 1903. Т. 19, № 1. С. 98—99; Перетц В. Н. Из истории старинной русской повести // Университетские известия. Киев, 1907. № 8. Приложение. С. 71—76; Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков / Сост. Н. К. Гудзий. М., 1935. С. 346—347; 8-е изд. М., 1973. С. 447; Русская демократическая сатира XVII века / Подгот. текстов, ст. и комм. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 107—109, 210—213, 275—277; 2-е изд. М., 1977. С. 85—86, 161—164, 213—215; Голубев И. Ф. Собрание рукописных книг г. Калинина: Приложение // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 461—463; Адрианова-Перетц В. П. Из истории текста антиклерикальных сатир: («Сказание о бражнике» и «Сказание о попе Савве») // Там же. Л., 1957. Т. 13. С. 497; Слово о бражнике, како вниде в рай / Подгот. текста и примеч. А. М. Панченко // «Изборник»: (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 594—596, 779—780; Хрестоматия по древнерусской литературе / Сост. М. Е. Федорова, Т. А. Сумникова. 2-е изд., испр. М., 1974. С. 238—240; Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 141—143 (публикация Е. К. Ромодановской); Древняя русская литература: Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. М., 1980. С. 363—365; Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 282—283; Фокина О. Н. 1) Бытование «Повести о бражнике» в сборниках XVII века // Русская книга в дореволюционной Сибири: Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 18—42; 2) Литературная история «Повести о бражнике» и проблемы народной книги. Новосибирск, 1995; Сатира XI—XVII веков / Сост. В. К. Былина, В. А. Грихина. М., 1987. С. 169—171, 452—453. («Сокровища древнерусской литературы»); Повесть о бражнике / Подгот. текста и комм. А. М. Панченко // ПЛДР. XVII век. Книга 2. М., 1989. С. 222—224, 610—611; Соболева Л. С. Проблема человеческой судьбы в рукописном сборнике повестей

строгановского крестьянина XVIII в. // Народная культура Урала в эпоху феодализма Свердловск, 1990. С. 19—21; Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост Л. А. Дмитриев. М., 1990. С. 469—471; 2-е изд. СПб., 1997. С. 469—471.

Лит.: Пытин А. Н. 1) Русские народные легенды: (По поводу издания г. Афанасьева в Москве в 1860 г.) // Современник. 1860. Т. 80. С. 89—90 (переизд. в кн.: *Афанасьев А. Н.* Народные русские легенды. Казань, 1914. Т. 1. С. 220—221); 2) Для объяснения статьи о ложных книгах // ЛЗАК за 1861 г. СПб., 1862. Вып. 1. С. 39; *Буслаев Ф. И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1: Русская народная поэзия. СПб., 1861. С. 562—563; *Галахов А.* История русской словесности, древней и новой. СПб., 1880. Т. 1. С. 497—500 (раздел написан А. Н. Веселовским); *Веселовский А. Н.* Нерешенные, нерешительные и безразличные дантовского ада // ЖМНП. 1888. Ноябрь. С. 87—116; *Соколов М. И.* О рукописном сборнике старинных повестей // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1902. Т. 3. С. 4—5 (второй пагинации); *Сперанский М. Н.* 1) История древней русской литературы: Московский период. М., 1921. С. 207—208; 2) Рукописные сборники XVIII в.: Материалы для истории русской литературы XVIII в. М., 1963. С. 72, 157; *Покровский М. Н.* Очерк истории русской культуры. 5-е изд. Пг., 1923. Ч. 2. С. 60—61; *Адрианова-Перетц В. П.* 1) Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века. М.; Л., 1937. С. 169—171; 2) Материалы к вопросу о русско-украинских связях XV—XVII вв. // Исследования по отечественному источниковедению: Сб. статей, посвященных 75-летию С. Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 57—62; *Адрианова-Перетц и Покровская.* Древнерусская повесть. С. 246—248; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 200; *Назаревский.* Библиография. С. 56—58; *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958. С. 126—127, 151 и след.; *Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А.* Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных русских повестей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 166; *Лотман Л. М.* 1) Романы Достоевского и русская легенда // РЛ. 1972. № 2. С. 129—141; 2) Реализм русской литературы 60-х годов XIX века: (Истоки и эстетическое своеобразие). Л., 1974. С. 286—291; *Лихачев Д. С., Панченко А. М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976. С. 12, 76; *Чередникова М. П.* Древнерусские источники повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 361—369; *Карпов Н. В.* Сюжетные мотивы антиклерикальной сатиры XVII в. в русской нелегальной поэме XIX в. // Литература Древней Руси. М., 1978. Вып. 2. С. 84—95; *Боева Л.* 1) Русские сатирические повести XVII века // Годишник на Софийския университет «Климент Охридски». Факултет по славянски филологии. Славянски литератури. 1979. Т. 72, кн. 2. С. 163—227; 2) Развитие жанров в русской и болгарской литературах XVII и XVIII веков. София, 1985. С. 86; История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 374—375; *Черная Л. А.* Пародия на церковные тексты в русской литературе XVII в. // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1980. № 2. С. 53—63; *Судаков Г. В.* Названия «питейной» посуды старой Руси // Русская речь. 1983. № 1. С. 90—97; *Слизина И. А.* Традиции ортодоксальной и апокрифической литературы в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Русская литература 1870—1890 годов: Литература и философия. Свердловск, 1984. С. 63—64; *Фокина О. Н.* 1) Проблемы бытования сборников с «Повестью о бражнике» // Материалы XXIV Всесоюзной студенческой конференции: Филология. Новосибирск, 1986. С. 52—59; 2) Бытование «Повести о бражнике» в демократических сборниках XVIII—XIX вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 75—97; 3) Тобольские списки «Повести о бражнике» // Археография и изучение духовной культуры: III Уральские археографические чтения. Тезисы докладов. Свердловск, 1987. С. 48—49; 4) Археографический обзор списков Повести о

бражнике // Русская книга в дореволюционной Сибири: Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 119—136; 5) Памятник ранней демократической сатиры в литературном процессе XVII—XVIII вв.: («Повесть о бражнике»). Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Томск, 1988; 6) Жанровое своеобразие «Повести о бражнике» // Проблемы литературных жанров: Материалы VI науч. межвуз. конф., 7—9 декабря 1988 г. Томск, 1990. С. 24—25; *Peters J.-U.* Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen. Wiesbaden, 1987. S. 133—154; *Серман И.* Царев кабак и его отражение в русском литературном процессе 17 столетия // *Filologia e letteratura nei paesi slavi: Studi in onore di Sante Graciotti.* Roma, 1990. С. 455—466; *Małek E.* «Неполезное чтение» в России XVII—XVIII веков. Warszawa; Łódź, 1992. С. 10, 47; *Ромодановская Е. К.* Повесть о царе Аггее в контексте рукописных сборников. П. Повесть о бражнике // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России Новосибирск, 1992. С. 13—16; *Семячко С. А.* 1) К интерпретации «Повести о бражнике» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 405—409; 2) Древнерусская «Повесть о бражнике» и западноевропейские варианты обработки этого сюжета // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 7—13; Литература Древней Руси. С. 145—146.

С. А. Семячко, И. П. Смирнов